

„Ревизор“

(Постановка Борисоглебского театра им. Чернышевского)

«Ревизор» — острая сатирическая комедия, написанная Н. В. Гоголем в 1835 г. Это — комедия большого социального плана. Она избрала своим объектом не только смешное, но и страшное, уродливое. Она трагит, выставляет на посмешище всех этих Хлестаковых, городничих, Ляпкиных-Тяпкинских, Добчинских, Бобчинских и др.

Глубоко и художественно правдиво воспроизвести николаевскую эпоху, вывести на суд общественности «пошлость прошлого человека» (Гоголь), беспощадно, с некрестым гоголевским юмором проникнуть в самые сокровенные складки злобной чиновничьей души, раскрыть отвратительные лица чиновников николаевской эпохи во всем безобразии их нравственного падения — такова задача спектакля «Ревизор». Как же справился с этой задачей творческий коллектив театра им. Чернышевского во главе с режиссером-постановщиком Трапезниковым П. П.?

«Ревизора» и легко играть и трудно. Легко потому, что это комедия реалистическая с убедительными живыми образами, живущими полной сценической жизнью. Эта комедия подлинно театральная. Трудно играть потому, что это комедия «верный сколок с общества» — комедия, производящая смех глубиной своей проницательности (Гоголь). Плодотворная творческая работа коллектива театра создала хороший спектакль. Он правдив и ясен в раскрытии николаевской эпохи. Спектакль идет в нужном тем-

пе. Он вызывает в зрителе животворный смех. Главные исполнители ролей не «представляют», а раскрывают образы живых чиновников, с их живыми, хотя и изменчивыми страстями.

Но вместе с тем, спектакль идет неровно по актерскому исполнению, еще не достигнуто целостного художественного ансамбля. Нет еще стилевой единства игры. Особенно это заметно в сцене вранья в третьем акте, где каждый персонаж живет своей отдельной жизнью и, вместе с тем, все они переживают одно общее чувство безумного страха. Есть в спектакле ошибки, следы незавершенности, недоработки. Отдельные артисты сумели создать замечательные образы. Это, прежде всего, относится к Трапезникову П. П., который играет роль городничего. Этот образ Трапезников рисует ярко и талантливо. Чувствуешь и понимаешь, что это хитрый, по-своему умный городничий, привыкший властвовать в своем мирке и обманывать мошенников.

Наиболее трудной ролью в спектакле справедливо считается роль Хлестакова. Арт. Говоров В. В. со своими актерскими данными подходит для этой роли. Его исполнение приближается к верному, оригинальному образу Хлестакова. Но в своей работе над этим образом артист делает немало ошибок. Кто такой гоголевский Хлестаков? Это наивный, простодушный, увлекающийся барчук из мира чиновников. Хло-

стаков — самозабвенный врун, ничтожество, из которого только сила всеобщего страха сделала значительное лицо. Хлестаков в исполнении арт. Говорова не выдерживает этой линии, отступает, и получаются ошибки.

Возьмем второй акт. Входит Хлестаков, этакая мрачная личность с медленной походкой, физически расслабленная. В игру вводится крикливые нотки, злость и нервозность. Это уже не Хлестаков, искренне и простодушно возмущающийся всем происходящим. Когда артист Говоров обращается к слуге с возгласом: «Как ты смеешь?», то слышится крик, нервозность, а не легкомысленное, простодушное возмущение барчука. Совсем не следует сцену мечты Хлестакова о Петербурге вести на крикливых нотах, здесь уместно будет простодушно-лирическое состояние промотавшегося чиновника. В знаменательном монологе безудержного вранья из третьего акта Хлестаков в своем вранье должен прийти до экстаза. Он должен опьянеть не только от выпитого вина, но и от вранья. Но Говоров пока не достигает своего Хлестакова до такого состояния.

В комедии представлен блестящий дуэт болтунов и паникеров — обывателей Бобчинского и Добчинского. Исполнители этих ролей артисты Сиротинин и Левандовский не создают нужного эффекта. Прежде всего у Сиротинина и Левандовского недостает особых внешних движений, идущих от внутреннего состояния. Сиротинин и Левандовский не создают своей игрой необходимой паники. Образы Бобчинского и Доб-

чинского должны быть наделены особой болтовней, с особой интонацией, которая делает их особо комическими лицами. Левандовский в роли Добчинского, как правило, безучастен к происходящему на сцене.

Н. В. Гоголь замечательно раскрыл в «Ревизоре» злобные и мерзкие души таких чиновников, как судья Ляпкин-Тяпкин, попечитель богоугодных заведений Земляника, смотритель учебных заведений Хлопов, почмейстер Шпекин.

Сочно и ярко исполняют артисты Симягин, Искрин и Башмаков роли Ляпкина-Тяпкина, Земляника и Шпекина.

Совершенно не справляется со своей задачей артист Ремаев, исполняющий роль смотрителя училищ. Хлопов — это мерзкий, трусливый человечик, кругозор которого ограничен рассуждениями, что все стали умными и учеными. Артист Ремаев с первого акта показывает безучастную невыразительную фигуру смотрителя учебных заведений.

Артистки Кречетова и Кирова создают яркие образы провинциальных кокеток Анны Андреевны и Марии Антоновны, в которых как в зеркало отражена вся тупость и мещанство захолустного городка николаевского времени. Больше бы надо внутренних и внешних красок артисту Юрьеву — исполняющему роль кулака Абдулина.

Любовно выведены в комедии слуги. Даже небольшая роль трактирного слуги обрисована Гоголем положительно. Артистка Мануковская правильно раскрывает этот образ слуги, как знающего и смекалистого.

А вот образ слуги Осипа — созданный артистом Нефедьевым, вряд ли нас может удовлетворить. Осип — единственный умный в пьесе человек, который трезво оценивает обстановку. Осип не только умный, но и умудрен житейским опытом, лукавством и сметливостью. Прежде всего в спектакле внешний облик Осипа, созданный Нефедьевым, напоминает пропившегося неприятного человека неопределенной профессии. Приемы игры т. Нефедьева грубые, ничем не оправданные. Осип грубит, фамильярничают со своим господином. Арт. Нефедьев забывает, что Осип слуга, крепостной, раб Хлестакова и фамильярничают он не станет. Зачем это умному, степонному Осипу кривляться, когда Хлестаков ест суп? Не кривлянием надо показывать голодное состояние Осипа. Нет в игре Нефедьева необходимой осиповской мягкости, житейского опыта и сметливости.

Гениальное произведение «Ревизор» и в наши дни остается высокохудожественным произведением, огонь которого разит и сейчас лицемерие, бездумный бюрократизм, казнокрадство, подхалимство и трусость.

Спектакль нашего театра несомненно завоевывает успех, несмотря на существенные недостатки, вскрытые на премьере. Спектакль «Ревизор» — положительное явление в творческой жизни театра.

А. Васильев.